

Обучение вузовскому курсу «Русский язык и культура речи» в контексте создания толерантного поля языковой личности Коренева А. В.

Коренева Анастасия Вячеславовна / Koreneva Anastasija Vjacheslavovna - доктор педагогических наук, доцент,
кафедра русской филологии и массовых коммуникаций,
Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые направления воспитания языковой толерантности в вузовском курсе «Русский язык и культура речи». Раскрываются содержание, методы и приемы обучения студентов-нефилологов толерантному речевому поведению.

Ключевые слова: языковая толерантность, тактичность, этическая норма, этическая ошибка, личностно-психологическая уместность, воспитание, этическая компетенция.

Одна из важных лингводидактических проблем – проблема воспитания у российских студентов языковой толерантности.

Этимологически слово *толерантность* образовано от латинского *tolerantia* - *терпимость*, однако в современной научной литературе оно определяется не так однозначно. В медицине и психологии, например, толерантность – это отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. В философии, культурологии, социологии этот термин используется как качество, характеризующее отношение к другому человеку как равнодостоящей личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия тех, чьи мнения, поступки, внешность, образ жизни, религия, национальность и т.п. отличны от наших собственных. В лингвистике и теории коммуникации – это языковое и речевое оформление терпимости к иному, необычному, непривычному в другом человеке, которое проявляется в выборе коммуникативной стратегии и адекватного ей речевого поведения, в соблюдении речевого этикета [1, с. 257].

Именно последним определением оперирует лингводидактика, выявляя знания, умения, личностные качества, которые нужно формировать у обучаемых в контексте создания толерантного поля языковой личности – одной из задач обучения русскому языку на современном этапе. Большими возможностями для решения указанной задачи на этапе профессиональной подготовки обладает вузовский курс «Русский язык и культура речи». Рассмотрим некоторые направления этой работы.

Российские ученые (И. А. Стернин, Н. И. Формановская, Н. А. Купина, О. А. Михайлова) отмечают, что в менталитете русских людей с представлением о толерантности неизбежно связаны вежливость, культурность (в смысле - культуры поведения и общения), доброжелательность. Эта взаимосвязь обуславливает целесообразность включения сведений о языковой толерантности в раздел «Культура речи и ее аспекты». В контексте формирования толерантной языковой личности рассматриваются такие понятия культуры речи, как личностно-психологическая уместность и тактичность. Студенты узнают, что *личностно-психологическая уместность* связана с умением оценить душевное состояние собеседника и строить свою речь так, чтобы не обидеть человека, не поставить его в неловкое положение. Соблюдать этот вид уместности может только *тактичный* человек, обладающий чувством меры, способностью и готовностью найти наиболее деликатную, бережную линию поведения по отношению к людям. Формированию этих качеств уделяем особое внимание на учебных занятиях: студенты анализируют конкретные ситуации, в том числе профессиональной направленности, решают коммуникативные и лингвистические задачи, приводят примеры из реальной жизни и художественных произведений.

Прежде чем перейти к рассмотрению следующего направления по воспитанию языковой толерантности, обратимся к высказыванию известного российского лингвиста Н. И. Формановской. Рассуждая о проявлениях толерантности в речевом общении, она пишет: «Как ее (толерантность) выразить вербально? Ведь нельзя же сказать человеку иной национальности или иного вероисповедания, или уродливому, что эти его отличия не шокируют, принимаются без протеста, без отторжения. Видимо, самым действенным речевым актом здесь оказывается молчание. Фигура умолчания служит проявлению толерантного отношения «не замечай»: не любопытствуй, не разглядывай, не обижай, не оскорбляй, не бей... Следовательно, толерантность входит в сознание и в обычай человека как механизм торможения, запрет делать другому плохо *словом* и делом» [6, с. 116-117].

Анализируя на занятии данное высказывание, приходим к выводу, что в современной жизни мы часто замечаем обратное, когда люди «делают другому плохо словом и делом», проявляют нетолерантность, связанную с агрессивностью, конфронтацией, несговорчивостью. Нередко мы слышим высказывания, унижающие человеческое достоинство, выражающие высокомерное и циничное отношение к

человеческой личности, недоброжелательность, проявления речевой агрессии, жаргонные слова и обороты. В культуре речи такие проявления речевого поведения приводят к нарушению этических норм и классифицируются как этические ошибки.

Этическая ошибка – это, прежде всего, грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, обвинение, насмешка, употребление бранных слов, вульгаризмов, жаргонизмов, аргю. К нарушению этических норм относятся также вмешательство в разговор других людей, прерывание собеседника, применение физической силы в споре, несоблюдение основных норм речевого этикета.

На занятиях более подробно разбираются этические ошибки, связанные с некорректным, неуважительным представлением других людей. К таким ошибкам можно отнести:

1. Проявления *речевой ксенофобии*, т. е. высказывания, оскорбляющие человека определенной национальности, религии, пола, социальной группы и т.д. (*Будем проверять все лица не только кавказской, но и азиатской национальности; Полный абхаз для грузин; мусульманские сепаратисты, исламские фанатики; Ты же крестьянин, где уж тебе понять и т.п.*).

2. Использование грубой и грубо-просторечной лексики, навешивание ярлыков, использование метафор, имеющих отрицательный смысл, зоологизмов, бытовых параллелей, некорректных окказионализмов. Вот некоторые высказывания, выражающие мнение депутатов Госдумы о своих коллегах: *натовский шпион, негодяй, пес, эти три политических попугая летают по Европе и гадят, осел, голова у него чугунная, занимаются политической проституцией.*

3. Использование кличек, которые даются не только друг другу, но и крупным политическим деятелям (Цыган – А. Лукашенко; Элькин, Елкин, Гарант, БЭН, Бень – Б. Ельцин; Ржавый Толик, Рыжий, Ваучер, Железный Дровосек – А. Чубайс; Стаканыч, ЧВС – В. Черномырдин; Примус – Примаков; Кепка, Колобок – Ю. Лужков).

На занятиях, где даются сведения об этических нормах и их возможных нарушениях, студенты анализируют отрицательный языковой материал, доказывают, почему конкретное высказывание нарушает принцип языковой толерантности. Такая пропедевтическая деятельность, на наш взгляд, позволяет студентам осознать важность соблюдения этических норм и при создании собственных речевых произведений (устных и письменных) избегать этических ошибок или, по крайней мере, свести их к минимуму.

Воспитание языковой толерантности осуществляется и на занятиях, где студенты получают сведения о влиянии темперамента на речь человека и оценивают свое речевое поведение, отмечая, какие из указанных черт присутствуют в их речи. Обращается внимание обучаемых на то, что знать вероятностные отношения между психическим типом и речевыми особенностями его носителей необходимо не только для того, чтобы контролировать себя в процессе общения и стараться свести к минимуму те особенности, которые могут снизить эффективность коммуникации. При общении нужно учитывать и темперамент собеседника (особенно в том случае, если он не совпадает с вашим) и относиться к речевым особенностям его акцентуации терпимо.

С темпераментом тесно связаны такие свойства, как экстраверсия (обращенность вовне) и интроверсия (погруженность в себя). Нами учитывается, что интровертивный и экстравертивный характеры не только накладывают заметный отпечаток на манеру речевого поведения, но и имеют некую предрасположенность к языковой толерантности/нетолерантности. Обычно экстравертов раздражает речевое поведение, явно отличающееся от их собственного. Они не испытывают сочувствия к своему антиподу-интроверту, который не может связно излагать свои мысли на публике, с трудом выдерживают медленную, спокойную речь флегматика. Все это приводит к необходимости формировать у экстравертов языковую толерантность. Помимо выполнения различных заданий этому способствует включение экстравертов в малые учебные группы, состоящие из представителей различных психических типов. Такой состав, разумеется, затрудняет работу группы, снижает ее эффективность, но учит пониманию людей разных типов. «А за пониманием специфики личности собеседника во всех случаях должно следовать уважение к этой личности и признание достоинств этой специфики. Только в таком случае мы получаем шанс наладить с партнером разумный и взаимоприемлемый контакт. Обычно это требует сдержанности, терпения и искреннего желания стать на место другого» [2, с. 52].

Студенты расширяют представление о языковой толерантности, изучая нормы и правила взаимоотношений с представителями других лингвосоциальных сообществ. Постоянное расширение международного сотрудничества делает реальным требованием времени подготовку специалистов, готовых к межкультурному взаимодействию. В связи с этим при изучении курса «Русский язык и культура речи» внимание уделяется расширению представлений первокурсников о национальной специфике языков и речевого поведения их носителей, о межкультурных различиях, которые нужно учитывать в профессиональном общении. У обучаемых формируются знания: о национальной специфике речевого этикета, о межнациональных различиях невербального общения, о своеобразии речевого

поведения представителей различных наций в процессе слушания, о национальном стиле ведения переговоров. В результате студенты осознают важность соблюдения принципа языковой толерантности в процессе межкультурного общения, понимают, что умение общаться с представителями других стран, эффективно преодолевая языковые и культурные барьеры, становится на современном этапе одним из показателей профессионализма, расширяет профессиональную сферу специалистов, увеличивает их профессиональную мобильность и конкурентоспособность.

Воспитать языковую толерантность в процессе изучения курса «Русский язык и культура речи» помогают и специальные упражнения, например:

1. Найдите и классифицируйте этические ошибки, допущенные в следующих высказываниях. По отношению к каким особенностям человека проявилась речевая ксенофобия.

1) *Я ко всем одинаково отношусь. У меня даже друг еврей.*

2) *Как пьяницы у гастронома продают вещи за стакан, молодые реформаторы продавали самые лакомые куски экономики, чтобы задобрить президента.*

3) *Зачем же оскорблять женщину. Женщина ведь тоже человек.*

4) *Наши новоиспеченные финансисты как будто с луны свалились, с дуба рухнули. Они не знают и не хотят знать элементарных вещей, о которых имеет представление любой мал-мальский образованный человек.*

2. Прочитайте отрывок. Проанализируйте речевые особенности коммуникантов. Основываясь на манере говорить, определите их темперамент. Какой практический совет участникам общения даст автор?

Несколько лет назад мне пришлось работать с одной женщиной, которая по стилю общения имела со мной много общего. Мы обе говорили быстро, громко и энергично. Наше сходство способствовало легкому и приятному общению. Однажды она сказала мне, что познакомилась с женщиной по имени Кристи, которая много знала по интересующей нас теме: «Стефани, ты должна с ней познакомиться». Я доверяла мнению коллеги, и вот мы договорились с ней встретиться. При встрече с Кристи я была поражена. Конечно, было видно, что она очень знающий и полезный человек. Но в то же время я чувствовала, что она меня раздражает. Манера общаться у Кристи была совершенно другая, чем у меня. Говорила она медленно. Собираясь с мыслями, она делала длинные паузы, и у нее был очень спокойный характер. Когда она начинала говорить, мне хотелось, чтобы она говорила быстрее и делала поменьше пауз. Я почувствовала, что пытаюсь противодействовать ее манере общения. Чем спокойнее она была, тем больше я возбуждалась. Если она делала паузу, я прерывала ее задумчивость наводящим вопросом, чтобы побыстрее получить ответ. Намеренно или нет, я пыталась изменить ее манеру, чтобы мне самой стало удобнее общаться, а это не только невозможно, но и некрасиво... Я решила «переключить скорость». Когда мы снова встретились с Кристи, я постаралась сосредоточиться на тех интересных вещах, которые она говорила и отказаться от желания сделать ее похожей на меня. Случилось чудо. Когда я стала стараться получать удовольствие от нашего с Кристи общения, моя манера общаться слегка изменилась. Я обнаружила, что подражаю ей. Теперь я сама стала говорить медленнее, делать паузы для размышления. И я почувствовала, что мне хорошо (по С. Хемминг).

3. Перед вами отрывок из книги А. Лиханова «Благие намерения». Автор описывает разговор между специалистом и девочкой, мать которой (женщина легкого поведения, алкоголичка) лишена родительских прав. Докажите, что общение не состоялось из-за бестактности педагога.

Анечка сказала:

- Я свою мамку не брошу. Вот выучусь, вырасту и возьму ее к себе. Она тогда состарится, поумнеет, и я ее удочерю.

Меня пробрал озноб от этих слов. Прикрыла глаза. «Удочерю! Мать!» Маленькая, глупенькая, наивная девочка! Есть непоправимые вещи. К печали и горю. Твоим, прежде всего. Наверное, это непедagogично, но я попыталась спасти девочку.

- Анечка, - говорю я, - ведь твоя мама...

У меня еще нет слова, не успела выбрать, но и этого достаточно. Анечка слетает с кровати, и я едва успеваю откинуться: ее острый кулачок летит мне в лицо. Я хватаю ее за руку.

- Что ты?

- Не трогай мамку! Поняла?

Не может быть! Таких перемен не бывает. Мгновенных. Жестоких. Яростных. В ее глазах пылает ненависть. Ненависть ко мне. Всю свою жизнь я буду помнить эти ненавидящие глаза. Отчаянный, ненавидящий взгляд ребенка, забывшего обо всем, кроме матери. И какой матери!

4. Прочитайте отрывок из сочинения студента. Докажите, что в тексте не соблюдается принцип языковой толерантности. Приведите примеры этических ошибок.

Хочу привести в качестве примера террористов. Их действия может оправдать лишь тот, у кого крыша поехала. Нормальные же люди относятся к террористам резко отрицательно. Некоторые ругают Путина, который сказал, что террористов надо «мочить в сортире». А я считаю, что о них

только так и нужно говорить, если не круче. Я, например, их просто ненавижу и не понимаю, как можно относиться иначе к этим ублюдкам, готовым убить любого ради какой-то дурацкой мусульманской идеи. Они фанатеют от своего аллаха, а ни в чем не повинные люди расплачиваются. Иногда мне хочется растерзать их. Это, конечно, не решит проблемы, но нужно же что-то делать, а то эти лица кавказской национальности скоро добьются своего и превратят весь «неверный мир» в кладбище.

Опыт показывает, что рассмотренные направления работы позволяют совершенствовать у обучаемых знания и умения, необходимые для создания толерантного поля языковой личности, способствуют воспитанию качеств, значимых для толерантного речевого поведения.

Литература

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.:Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. *Добрович А. Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения: книга для учителя и родителей. М.: Просвещение, 1987. 207 с.
3. *Купина Н. А., Михайлова О. А.* Лингвистические проблемы толерантности // Мир русского слова. № 5, 2002. С. 22-27.
4. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
5. *Стернин И. А., Шилихина К. М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001.
6. *Формановская Н. И.* Речевое воздействие: коммуникация и прагматика. М.: Издательство «Икар», 2007. 480 с.